

И.Н. Золотухин

Партийный фактор в политической системе США и Республики Филиппины.

The Factor of the Parties in the Political System of the USA and the Philippine Republic

В статье автор рассматривает политические партии США и Республики Филиппины. Уделяется внимание истории формирования партий, эволюции партийной системы двух стран и ее особенностям, а также участию партий в формировании институтов политической власти.

◆
In the article the author considers political parties of the USA and the Philippine Republic. The history of emerging of the parties, evolution of the party system of two countries and its particularities, and also participation of the parties in forming of the political institutes are presented.

4 ноября 2008 года состоялись 56-е выборы президента Соединённых Штатов Америки, победу на которых одержал кандидат от Демократической партии – Барак Обама, опередивший своего оппонента из лагеря республиканцев – Джона Маккейна. Подсчёт голосов избирателей, как и на выборах 2004 года базировался на переписи населения проведённой в 2000 году. Оба кандидата - сенаторы соответственно от штатов Иллинойс и Аризона. Общий счет по голосам избирателей – примерно 52 на 47 процентов: Обама набрал около 58,5 миллиона голосов, Маккейн – около 53 миллионов. Голоса выборщиков распределились следующим образом: 349 – за Обаму, 173 – за Маккейна. Выборы-2008 уже вошли в историю хотя бы потому, что победу на них впервые за все время существования США одержал чернокожий кандидат, которому теперь предстоит на деле доказать насколько правильны ожидания большинства американцев. Ясно, что победителю придется очень сложно, особенно в первые несколько месяцев. От того, насколько быстро удастся стабилизировать ситуацию внутри страны и определить внешнеполитический курс на международной арене, будет зависеть и политическое будущее представителя одной из старейших партий США.

На этапе предвыборных кампаний и самих выборов партии и их лидеры занимают центральное место на политической арене США. Это время становится моментом истины для двух самых значимых партий – Демократической и Республиканской, деятельность которых исторически направлена на избирательный процесс. Для демократов и республиканцев наступает решающий

период, чтобы проявить себя и подчеркнуть свою особенность, а для рядового электората появляется возможность окончательно определиться, какая из партий в большей степени им импонирует и выражает их интересы.

Одной из характеристик американского политического механизма является особая роль партийного фактора в организации и функционировании политических институтов и политических процессов, в частности выборов. Поскольку тандем республиканцев и демократов уже более 100 лет играет магистральную роль в политической жизни США, американские ученые концентрируют основное внимание на изучении этих сильнейших партий, оказывающих влияние на политику в общенациональном масштабе.

В то же время, представляется интересным проследить динамику внутриполитического развития тех стран, где США оставили свой след в формировании политических институтов и модели политического развития. Анализ развития партийной системы этих стран позволяет раскрыть как основные направления развития изначально заложенных элементов партийного устройства, так и специфику места и роли партий в политическом процессе. К таким странам можно отнести и Филиппины.

Цель данной статьи – проследить на материале США и Филиппин становление и развитие партийных институтов и роль партий в политической системе двух стран.

На материале США сложно определить границы партии как базовой единицы анализа. В США большинство штатов проводят регистрацию членов партии в ходе подготовки к праймериз, но в общенациональном масштабе говорить о партийном членстве (как в большинстве стран Западной Европы) не представляется возможным.

В западной политической науке отношение к политическим партиям США неоднозначное. Морис Дюверже отмечает, что американские партии имеют весьма архаичную структуру¹.

Элдерсфельд считает, что структура американских партий напоминает "стратархию – неиерархическую систему пластов контроля, характеризующуюся рассредоточенностью власти и отсутствием жесткого подчинения"². У Л. Эпстейна мы можем прочитать, что "специфика американских партий давно и хорошо известна. По большей части она не связана с ощущаемыми многими в последние несколько десятилетий упадком партий. Как руководящие органы, американские партии почти всегда отличались меньшей сплоченностью при выработке основных направлений политики, нежели партии в условиях парламентских режимов. Как неправительственные организации, они всегда были сильнее на уровне штатов и местного самоуправления, чем на национальном уровне. Более того, американские партии обходились без массы членов, обязанных платить взносы, что было от-

¹ Duverger M. Political Parties/ New York: Wiley, 1963. P. 22.

² Eldersveld S.J. Political Parties in American society/ New York. Basic Books, 1982. P. 97-99.

личительной особенностью европейских партий"¹. Сравнительный подход к изучению американских партий показывает загадочность этого феномена для политологов². Тем более, как свидетельствует практика, за последние годы место партий в политической системе США существенно изменилось.

Уместно обратиться к истории формирования современной американской двухпартийной системы, которая складывалась в период негативного отношения к партиям. В духе Томаса Гоббса "отцы-основатели" рассматривали партии как источник конфликтов в обществе³. Результатом такого отношения стало то, что партии вообще не предусмотрены Конституцией США и, соответственно, не были вписаны в формирующуюся политическую систему страны. В то же время, верные принципам свободы личности, "отцы-основатели" не наложили запрет на формирование политических партий, поскольку были уверены, что при том разделении властных полномочий, которое прописано в Конституции, партии, даже если они когда-нибудь появятся, просто не смогут оказывать значительного влияния на функционирование политической системы⁴.

Однако очень скоро именно партии стали важным элементом политического процесса. В конце XVIII века Федералистская партия Александра Гамильтона противостояла Демократической республиканской партии Томаса Джефферсона. В 1796 г. группа конгрессменов выдвинула национального кандидата на президентские выборы, что положило начало проведению президентских выборов и выборов в Конгресс на партийной основе. В 1800 г. президент Джон Адамс, кандидат федералистов, проиграл на выборах Томасу Джефферсону, ставшему в итоге первым президентом, выдвинутым политической фракцией (faction), с приходом которого в течение последующих 24 лет республиканская партия контролировала исполнительную и законодательную ветви власти вплоть до конца второго срока президентства Джеймса Монро⁵.

"Беспартийный" период президентства Дж. Монро (1817 – 1825 гг.) завершился расколом внутри республиканцев (которых с 1824 г. стали называть "национальные республиканцы"), в итоге на выборах 1824 г. различные группировки республиканцев выдвинули сразу четырёх кандидатов на президентский пост. Один из них, Джон Куинси Адамс, сумел набрать большинство, и Конгресс избрал его президентом. Эндрю Джексон - один из кандидатов от "старых" республиканцев, получивший наибольшую

¹ Epstein L. Political Parties in Western Democracies/ New Bransuic. NJ: Transaction Books, 1980. P.4. //Джанда Кеннет. Сравнение политических партий: исследования и теория //Современная сравнительная политология. Хрестоматия. М., 1997. С.87.

² См. напр. Джанда Кеннет. Сравнение политических партий: исследования и теория //Современная сравнительная политология. Хрестоматия. М., 1997. С.84-144.

³ Гоббс Т. Сочинения в 2-х томах. М., 1989. т. 1. С. 109.

⁴ Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. М., 2000, N48 - 52.

⁵ An Outline of American History. US. Department of State. May 1994. P. 130.

поддержку избирателей, посчитав решение Конгресса несправедливым, практически сразу после выборов начал формировать новую партию, на основе одной из фракций Демократической республиканской партии. В 1828 г. Эндрю Джексон победил на выборах действующего президента Дж. К. Адамса, а, начиная с 1832 г. за его партией окончательно закрепилось название Демократическая партия.

Проигравшие на выборах национальные республиканцы с 1834 г. стали использовать название "виги", по аналогии с самоназванием американских патриотов во время войны за независимость 1775 – 1783 гг. в противовес английским "тори". С 1840 г. "виги" стало официальным названием новой партии, противостоящей Демократической, а возглавил её Генри Клей¹.

Впоследствии, в результате фракционной борьбы внутри каждой из партий, Партия вигов раскололась на антирабовладельческую и рабовладельческую фракции. Первая вместе с частью отколовшихся демократов из южных штатов и Партией фрисойлеров в 1854 г. образовала новую - Республиканскую - партию, ставшую второй основной партией в формирующейся двухпартийной системе США².

С этого времени двухпартийность стала отличительной чертой американской политической системы. Две основные партии становятся её стержнем, вокруг которого формировались политические институты и происходило формирования политических настроений внутри американского общества, которое очень скоро стало делиться на сторонников демократов и сторонников республиканцев.

На протяжении полутора веков доминирования Демократической и Республиканской партий на политической арене США контроль над исполнительной и законодательной ветвями власти переходил от одной партии к другой. В целом за этот период республиканцы занимали президентское кресло 88 лет, а демократы - 60 лет. В то же время Конгресс контролировался республиканцами 60 лет, а демократами - 64 года.³ При этом, если следовать логике цикличности американской истории, то период доминирования республиканцев сменялся периодом демократического контроля и наоборот. С конца XIX века до начала 1930-х годов республиканцы прочно удерживали контроль над институтами власти. "Великая депрессия" ознаменовала начало длительного демократического правления. "Новый курс" Рузвельта объединял в рамках Демократической партии белых южан, представителей этнических меньшинств, фермеров, наёмных рабочих и либералов вплоть до 1960-х годов. Затем республиканцам вновь (до 1990-х годов) удалось получить практически безраздельный контроль над исполнительной ветвью власти (исключение составля-

¹ См. Ashworth John. *Agrarians & Aristocrats: Party Political Ideology in the United States, 1837-1846*. Cambridge University Press, 1987.

² Bernard Bailyn, Robert Dallek, Davis B. Davis, David H. Donald, John L. Tomas and Gordon S. Wood. *The Great Republic: A History of the American People* (2 vol.). 3-d ed., D.C. Heath, Co, 1985.

³ Schlesinger A. -Jr. *The Cycles of American History*. N.Y., 1999.

ет период президентства Джона Кеннеди и Линдона Джонсона, а также приход к власти Джимми Картера после ухода в отставку Ричарда Никсона). Президентство Б. Клинтона стало новой, но недолгой победой демократов, сменившейся контролем республиканцев. Сейчас демократы снова у власти.

В.В. Согрин обращает внимание на то, что обе партии придерживаются сложившихся ещё в первые годы существования двухпартийности негласных принципов консенсуса, преемственности и альтернативности¹. Консенсус подразумевает безоговорочное принятие обеими партиями основ американского общества (частная собственность, принцип разделения властей, федерализм, республиканизм и политический плюрализм). Преемственность и альтернативность предполагают принятие наследия предыдущей правящей партии, и одновременное выдвижение собственной программы новых действий.

Идейное многообразие Демократической и Республиканской партий позволяет им вбирать в себя различные течения, появляющиеся в обществе, что во многом объясняет отсутствие постоянной третьей партии в США. На протяжении всего времени существования двухпартийной системы ни одна третья партия не победила на президентских выборах. При этом доминирование двух основных партий не исключало существование третьих партий. Напротив, их всегда было много и спектр достаточно широк – от немалого числа независимых партий, Партии зеленых до христианской, социалистической, либеральной, коммунистической и даже фашистской партии. В большинстве своём они появлялись в период резкого обострения какой-либо отдельной проблемы или в результате активной деятельности сильного политика, недовольного своим положением в рамках одной из основных партий. Третьи партии – это результат противоречий между республиканцами и демократами. Они возникают по случаю и также исчезают, сменяя друг друга на политической арене, но за недолгий период своего существования они могут оказать значительное влияние на две основные партии.

Безусловно, контроль над избирательным процессом, особенно за последние годы, все реже удается двум крупнейшим партиям, и третьи партии имеют возможности проявить себя. В президентской кампании их соперниками часто выступают временные коалиции, созданные под выборы конкретного кандидата, добывающего иногда неплохих результатов. Особенно ярко эта тенденция проявилась в XX веке: пять независимых кандидатов на президентских выборах получали значительное число голосов. Так, в 1912 г. Теодор Рузвельт набрал 27,4% голосов как кандидат созданной им же Прогрессивистской партии. В 1924 г. сенатор от Висконсина Роберт Лафоллетт набрал 16,6% голосов, представляя то же движение. Губернатор Алабамы демократ Джордж Уоллес в 1968 г. получил 13,5% голосов, создав Американскую независимую партию. В 1980 г. конгрессмен-республиканец от Иллинойса Дж. Андерсон набрал 6,6% голосов

¹ Согрин В. В. Политическая история США. М., 2001. С. 112.

(после того как ему не удалось выдвинуться от Республиканской партии) и создал независимую партию Национальное единство. И, наконец, в 1992 г. техасский миллиардер Росс Перо, призывая к борьбе с чрезмерными государственными расходами, бюрократией, привлёк к себе как либеральных, так и консервативных избирателей и завоевал на выборах 18,9% голосов¹. На президентских выборах 2000 г. Ральф Нэyder от Партии зеленых, привлек на свою сторону 2,73% голосов американских избирателей (2883105 человек) и тем самым склонил чашу весов в пользу республиканца Джорджа Буша, набравшего 50,5 млн. голосов (47,9%) против 51 млн. голосов у Альберта Гора (48,4%)².

Желание обозначить своё место на политической арене стало одной из центральных функций политических объединений и независимых партий, которые, не добиваясь значительных успехов, оставаясь в тени, продолжают дополнять двухпартийность. На деле же, в условиях, когда каждое из оспариваемых на выборах в Конгресс или законодательные собрания штатов мест отдаётся кандидату, набравшему наибольшее число голосов, почти неизбежно побеждает республиканец или демократ. На президентских выборах этот принцип обеспечивается разделением голосов избирателей и выборщиков.

Стоит сказать несколько слов об институте выборщиков, существование которого демонстрирует нам, что США являются федерацией штатов, а не людей. Соответственно, президент США выбирается штатами, в порядке определенном Конституцией, а не народом напрямую. Каждый штат сам определяет порядок, как он формирует состав коллегии своих выборщиков, число которых для него непостоянно и меняется из года в год, и зависит от количества населения, реально проживающего в каждом конкретном штате страны в момент выборов (поэтому в США перепись проводится раз в четыре года). Например, Калифорния имеет 55 электоральных голосов, а Флорида – 27. Всего в сумме по стране электоральных голосов 538, а для победы необходимо набрать минимум 270³.

Выборщики со всей страны никогда не собираются вместе для голосования. Они собираются только в своих штатах, где каждый выборщик пишет имена желаемого им президента и вице-президента. Конверты с этими письмами посылаются председателю Сената (вице-президенту США). Он вскрывает письма на совместном заседании обеих палат, производит подсчет итогов по штатам и объявляет победителя. Каждый выборщик пишет имя того человека, которое он сам считает нужным. В частности, он

¹ Бьюэлл Э. Архаичны, но адаптивны: о политических партиях США (Сверяясь с "классическими" оценками). //Полис. Политические исследования. 1996. N 1.

² 2000 Presidential General Election Results // Доступно из URL: <http://uselectionatlas.org/RESULTS/national.php?year=2000> [Дата обращения – 12.11.2008]

³ Бейкер Р., Раскин Д. Изжила ли себя коллегия выборщиков? // Доступно из URL: http://www.kontinent.org/article_rus_477eb681a91d3.html [Дата обращения – 12.11.2008]

может нарушить свое слово и записать не того, которого обещал или воздержаться от голосования. Такие выборщики называются "недобросовестными выборщиками" (faithless electors)¹.

Существуют доводы за и против системы коллегии выборщиков. В частности, Росс Бейкер-профессор университета Ратд-жерса (Нью-Брансуик, штат Нью-Джерси), выступает в защиту коллегии выборщиков в том виде, в каком она была учреждена в соответствии с Конституцией США в 1787 году. Джейми Раскин - сенатор от штата Мэриленд, специалист по конституционному праву, профессор Американского университета (г. Вашингтон), ратует за то, чтобы изменить коллегия выборщиков таким образом, чтобы результаты выборов действительно отражали результаты всенародного голосования².

После выборов 2004 г., на которых явка избирателей достигла почти 120,2 млн. человек или 60% (59,6%), самого высокого уровня после 1968 г., невиданного со времен войны во Вьетнаме, когда он составил примерно 61%, а доля колеблющихся избирателей составила не более 18% (летом 1992 г. – 62%, летом 1996 г. – 39%), фактор "третьих партий" почти полностью исчез из американской политической жизни, не оказав никакого влияния на исход президентских выборов. 95% зарегистрированных республиканцев проголосовали за Джорджа Буша, 93% зарегистрированных демократов - за Джона Керри³.

Все же за последние десятилетия американцы в своём большинстве воспринимают партийные предпочтения скорее как удобную систему политических координат. Сегодня они всё чаще называют партийную принадлежность попыткой подавить индивидуальность и настаивают на том, что избиратели голосуют за личность, а не за партию⁴. По статистике Центра политических исследований Мичиганского университета, в 1958 г. 19% граждан назвало себя "независимыми", а в 1980-х годах их уже было больше 38%⁵.

Такое отношение можно объяснить ростом сознания индивида, что на фоне усиления влияния Интернета и создаваемого им нового измерения пространства - виртуальности, способствовало персонализации политики. Эта тенденция переплетается с ещё одной – усилением партийной бюрократии. По мере институционализации и укрепления влияния в государственном механизме партии превратились в тяжелую бюрократическую машину, которая воспринимается населением уже как элемент большой государственной машины, далёкой от повседневных нужд американцев. Сочетание этих тенденций привело к ослаблению эмоционально-психологической связи партий и индивида.

¹ "Faithless electors" //Доступно из URL:

http://www.fairvote.org/e_college/faithless.htm [Дата обращения – 01.11.2008]

² Бейкер Р., Раскин Д. Изжила ли себя коллегия выборщиков? // Доступно из URL: http://www.kontinent.org/article_rus_477eb681a91d3.html [Дата обращения – 12.11.2008]

³ The Washington Post, 5.11.2004.

⁴ Larry S. The Party's Just Begun. Shaping Political Parties for American Future. Charlottesville, 1987. P. 135.

⁵ Ibidem. P. 112.

Между тем настроения граждан как всегда оказались непредсказуемыми. Несмотря на критическое настроение общества в отношении партий, в 1990-х годах происходит парадоксальный рост числа ярых сторонников обеих партий, что продемонстрировали последние четыре президентские кампании. В результате американские исследователи стали говорить о новой тенденции в американской социально-политической системе - разделении общества и правительства по партийному признаку на два почти равных по численности лагеря. Профессор Стэнли Гринберг говорит о появлении двух противостоящих друг другу Америк – республиканской и демократической¹.

Эти особенности и предопределили тщательный подход руководства как Республиканской, так и Демократической партии к составлению своих предвыборных программ. Они стали отражать базовую и хорошо артикулируемую партийную идеологию, которую следует строить не на том, что объединяет большую часть американского электората, а на том, что его разъединяет.

Помимо этого, перед началом официальной и заключительной части президентской гонки политстратегии Республиканской, так и Демократической партии кардинальным образом пересматривают классическую модель борьбы на президентских выборах. Этот фактор сближает кампании 2004 и 2008 годов².

Обе партии играют основную роль в проведении выборов, в выработке и продвижении программ и платформ социально-экономического и политического развития нации, рекрутировании политической элиты, заинтересованы в сохранении установленных правил игры и потому препятствуют появлению политического насилия и различных политических движений, угрожающих нормальному функционированию системы³.

На уровне общества партии являются универсальной организационной силой, объединяя в две группы, казалось бы, противоположные социальные элементы, выполняя функцию инструментальных массовых организаций. Безусловно, в разные периоды появлялись вопросы, которые их разъединяли, такие как внешнеполитический курс, государственное регулирование экономики, социальная роль государства, расово-этническая и иммиграционная политика, моральные и культурные ценности. Однако такие расхождения также оставались в рамках дихотомии демократы-республиканцы. Условно ее всегда можно поделить в соответствии с одним единственным критерием - партийной поддержкой.

В то же время существующая двухпартийная система психологически настраивает избирателя на выбор только между двумя политическими партиями. С учётом довольно мощных воздействий со стороны СМИ, которые тоже подают предвыборную тематику в контексте соперничества двух основных партий, избира-

¹ Greenberg S. The Two Americas. Our Current Political Deadlock and How to Break It. N.Y., 2004. P. 33.

² Американские гонки. Спецпроект Lenta.ru: Доступно из URL: <http://usa.lenta.ru/>[Дата обращения – 05.11.2008]

³ Согрин В. В. Ук. соч. С. 291.

тель должен обладать довольно высокой степенью независимости взглядов и широким политическим кругозором, чтобы выйти за рамки двухпартийного видения сложившейся политической и социально-экономической ситуации.

Сегодня политические предпочтения граждан практически полностью поделились между демократами и республиканцами. Партии подошли настолько близко друг к другу по своей популярности в обществе, что малейшее изменение в выборе граждан может нарушить существующий сегодня хрупкий баланс сил. При этом центральным вопросом, определяющим предпочтения американцев и соотношение партий в обществе и институтах власти, стал культурный вопрос. Партии и общество разделились именно по этому блоку. Сегодня культура определяет образ жизни граждан, затрагивая целый круг вопросов – от решений государством социальных проблем до американского изоляционизма и активного участия США в мировых процессах.

В настоящее время страну можно условно поделить на красно-республиканский центр, юг и юго-запад и синедемократические штаты Атлантического и Тихоокеанского побережья¹. Республиканский блок состоит в основном из белых евангелистов, фермеров, южан и белых семейных мужчин. Демократический блок формируют в основном афроамериканцы, испаноязычное население, женщины с высшим образованием, малорелигиозное белое население, особенно с восточного и западного побережья, и профсоюзы.

Примерно равное соотношение партий заставляет демократов и республиканцев прикладывать особые усилия по укреплению и расширению своих сил; потеря хотя бы одного голоса из своего лагеря недопустима. Лучший способ объединения и сплочения сторонников обе партии видят во взаимном противопоставлении, что ещё больше усиливает раскол в обществе. Рост внутреннего единства, с одной стороны, и продолжающаяся поляризация двух лагерей, с другой стороны, создают партии, сильно отличающиеся друг от друга². Партии в борьбе за доминирование добились такого разделения общества, при котором появился шанс добиться определённых успехов у третьих партий. Вероятно, их усиление могло бы разрядить обстановку, как это уже не раз бывало в истории страны, чтобы предоставить в дальнейшем демократам и республиканцам возможность по-новому выстраивать отношения, как на институциональном уровне, так и на уровне общества в целом.

Но, несмотря на все изменения и трансформации, пережитые партиями, они по-прежнему оказывают непосредственное влияние на создание условий, в которых функционируют инсти-

¹ The Washington Post, 25.04.2004; Американские гонки. Спецпроект Lenta.ru: Доступно из URL: <http://usa.lenta.ru/>, <http://usa.lenta.ru/blog/2008/11/05/198947/> [Дата обращения – 05.11.2008]

² Подробнее см. Brewer M. A Divided Public? Party Images and Mass Polarization in the U.S. Paper Presented to the American Political Science Association, 28.08 - 1.09.2002. P. 11 - 13. Greenberg S. The Two Americas. Our Current Political Deadlock and How to Break It. N.Y., 2004. P. 33.

туты власти и формируется политическое поведение граждан. Трансформация партий может снижать их относительный вес в политической и социальной системе, но она также влияет на изменение условий функционирования ветвей власти и организацию политического процесса.

Говоря об особенностях партийно-политической системы Филиппин, также уместно начать с истории ее формирования. Демократическая направленность политического процесса на Филиппинах определилась в 1901-46 гг. – в период колониального управления страной Соединёнными Штатами Америки, причём американцы, официально провозгласив курс на "обучение демократии", действовали не на пустом месте; напротив, они обрели надёжную базу для проведения "демократического эксперимента" в лице местной вестеризированной элиты, обладавшей небольшим опытом конституционно-государственного строительства. Политика "обучения демократии" была адресована не только верхушке. Американцы значительно расширили социальное пространство для демократии путём внедрения унифицированной либеральной системы образования, массового внедрения английского языка, широкой культурной американизации, филиппинизации административного управления. В результате Филиппины оказались одной из редких на Востоке стран, где не только элита, но и массы ориентированы на демократические идеалы и ценности. В основу формирования политической системы была заложена американская концепция либеральной представительной демократии.

Новые для филиппинцев институты выборов и партий были введены извне. Ещё до завершения американско-филиппинской войны, в 1900 г. власти США решили создать здесь первую политическую партию. Два года спустя так называемый Органический закон официально предоставил населению островов свободу слова, печати, мирных собраний и другие гражданские права¹. Первые общефилиппинские выборы состоялись в 1907 г. (в Национальную ассамблею), тогда же была образована Партия Националистов (ПН), сохранявшая (при формальной многопартийности) прочную монополию в политике на протяжении всего периода американского управления страной. С течением времени возрастал процент филиппинцев в административном аппарате, включая его высшие звенья. Наиболее существенным шагом на пути политической модернизации было установление в 1935 г. режима автономии (Commonwealth) в качестве десятилетнего переходного этапа к полной независимости (акт Тайдингса-Макдаффи)². В 1935-41 гг. страна жила в режиме самоуправления, какого не знала тогда ни одна колония.

Конституция 1935 года, в основном повторявшая Конституцию США, вводила президентскую форму правления при строгом разделении властей: наделённый широкими полномочиями пре-

¹ Сумский В. В. Политика впереди экономики. // Авторитаризм и демократия в развивающихся странах. – М.: Наука, 1996. – С. 137.

² The Tydings-McDuffie Act. – Encyclopedia of the Philippines. Vol. VI. Manila, 1935.

зидент – сильный парламент – независимая судебная власть; зафиксировала гарантии неприкосновенности личности, обеспечение и защиту демократических прав и свобод. Одной из главных целей и одновременно результатов автономии было конструирование детально отработанного шаблона филиппинской постколониальной политической системы. Таким образом, в стране с обретением независимости продолжал действовать уже запущенный и отлаженный государственно-политический механизм.

Президентская республика, существовавшая на Филиппинах в первые десятилетия независимости в 1946-72 гг., была выстроена по американскому образцу. Это подтверждает и функционировавшая в этот период двухпартийная система, зачатки которой просматривались ещё в 1920-30-е гг. Регулярно проводившиеся парламентские и президентские выборы поочерёдно приводили к победе кандидатов от двух крупнейших политических организаций – Либеральной партии (ЛП) и Партии националистов (ПН). Оппозиция (кроме объявленных вне закона коммунистов) широко пользовалась возможностями для легальной деятельности. Характерно, что до 1969 г. никому из президентов не удавалось добиться переизбрания, и филиппинцы приобрели редкий для стран "третьего мира" опыт конституционной смены правительств.

Однако нельзя сказать, что американский эксперимент на Филиппинах был успешным. Правомочно говорить о том, что американцы выстроили демократический фасад, за которым скрылось традиционное содержание политической системы, которое стало оказывать решающее влияние на механизм и характер её функционирования.

Принимая во внимание заботу о социальной опоре режима и стабильности колониального государства, США фактически поощряли земельную олигархию. В 1940-60-х гг. олигархические группировки, оплачивая услуги профессиональных политиков и покупая голоса рядовых избирателей, чередуя мягкий патронаж с карательными акциями своих "частных армий", контролировали оба компонента двухпартийной системы, а вместе с ними и Палату представителей Конгресса. Смена администраций возвещала о временной неудаче одной из этих группировок, о столь же временном возвышении другой и о постоянстве олигархического господства в целом¹.

Следствием аморфности основных партий, их неотличимости друг от друга становились предвыборные вспышки *turncoatism*'а – перебежек под знамя той организации, чьи шансы на перехват и/или удержание власти расценивались выше. В 1953 г. Рамон Магсайсай, а в 1964 г. Фердинанд Маркос покидали ряды либералов, чтобы победить на ближайших президентских выборах уже в качестве кандидатов от Партии националистов.

Специфика партийной системы открывала простор для злоупотреблений механизмом разделения властей в интересах оли-

¹ Canoy R. *The Counterfeit. Revolution, Martial Law in the Philippines*. Manila, 1980. P.101.

гархии: шаги исполнительных структур в направлении реформ эффективно пресекались даже тогда, когда президент и большинство членов Конгресса принадлежали к одной партии. Благодаря обструкционистской позиции Конгресса откладывалось решение центрального земельного вопроса, а аграрные реформы, провозглашённые Рамоном Мангсайсаем в середине 1950-х и Диосдадо Макапагалом в начале 1960-х гг., дали в лучшем случае скромные результаты.

Отложенные реформы оборачивались усложнением политических проблем. На рубеже 1960-70-х гг. проявились элементы кризиса общественных структур: застойные явления в экономике, лавина студенческих демонстраций, вспышка политического террора и рост уголовной преступности, которые приобретали удручающе регулярный характер. На Юге страны активизировалась вооружённая мусульманская оппозиция, на Севере – Компартия Филиппин идей Мао Цзэдуна и её военизированное крыло – Новая народная армия. Всё шире распространялось мнение, что официальные партийно-политические институты безнадежно скомпрометированы и отработали свой ресурс, и в 1971 г. пришлось созывать Учредительное собрание для подготовки новой Конституции.

Хаотичность и неуправляемость политического процесса оказались в ряду главных составляющих структурного кризиса на Филиппинах на рубеже 1960-70-ых годов, выход из которого был найден в реорганизации политической системы на авторитарных принципах. В 1972 г. Ф. Маркос ввел чрезвычайного положения и оставался у власти на протяжении еще 14 лет. Он объявил о построении на Филиппинах "Нового Общества", что предполагало собой покончить со старой олигархией, вручив полноту власти главе государства и перейти к экспортно-ориентированной модели промышленного развития. "Новое общество" Маркоса стало "авторитарным рефлексом" на внутриполитическую нестабильность¹, следствием конфликта старой олигархии с новой буржуазией, технократией и армией.

Сформированная проправительственная партия "Движение за новое общество" (Килусан Багонг Липунан) объявила в качестве первоочередной задачи построение "нового, справедливого общества, основанного на национальном единстве и классовом мире"², а с 1978 г. официально стала правительственной партией, способствовав дальнейшей бюрократизации режима Маркоса. В партию входили представители широких слоев населения, ее составляли государственные чиновники, технократы, предприниматели, лица свободных профессий; финансировалась партия за счет субсидий со стороны фирм, компаний, АО, возглавляемых военной бюрократией. Массовость партии обеспечивалась за счет представительства так называемых секторов (вариант индонезийских функциональных групп), призванных воплотить идею

¹ Сумский В. В. Политика впереди экономики (Филиппины). // Авторитаризм и демократия в развивающихся странах. М., Наука, 1996. С. 134 - 145.

² Revised Rules of the Kilusang Bagong Lipunan. (KBL). Manila, 1981.

политического участия масс. В качестве секторов выступали проправительственные объединения молодежи, женщин, работников промышленности и сельского хозяйства. Включение в рамки одного сектора предпринимателей и трудящихся имело совершенно определенную цель – обеспечить хотя бы видимость социального мира¹.

В то же время нельзя не отметить тот факт, что на Филиппинах и в условиях авторитаризма сохранилась демократическая ориентированность. Это сказалось на характере авторитарного режима – он относился к смягчённым, "либеральным" разновидностям авторитаризма. Достаточно отметить факт существования на Филиппинах довольно развитого (по сравнению с другими странами Юго-Восточной Азии) гражданского общества. При авторитаризме допускалась деятельность демократической антиавторитарной оппозиции центристского толка; многие неправительственные организации (в частности Союз гражданских свобод) пользовались влиянием и уважением в стране и имели контакты с подобными американскими организациями, получая от них всякого рода помощь. Показательно, что Маркос не пошел по пути массовых репрессий и кровавых расправ против оппозиции, а также не решился подавить все эти организации, что говорит о влиянии "демократического экспериментирования".

Даже внутри правящей элиты существовали оппозиционные настроения, что характерно для политической жизни Филиппин. Недовольство режимом особенно остро стало проявляться к середине 1980-х годов, когда стало ясно, что экономическое положение в стране резко ухудшилось, благодаря политике "капитализма для своих" (crony capitalism), налицо были черты социального кризиса, обозначившиеся к 1986 году.

Восстановление либеральной демократии на Филиппинах происходило в эпоху, когда процесс демократизации приобрёл общемировой характер, что было символично, отождествляя, таким образом, причастность Филиппин к глобальным демократическим переменам. В то же время реалии поставторитарного развития выдвинули в качестве первоочередной проблему стабилизации, которой мешало, в том числе отсутствие сплочённости во всех компонентах политической системы, начиная с двух институтов, фактически обеспечивших приход к власти нового президента - Корасон Акино, - церкви и армии, в рамках которых действовали фракции сторонников и противников режима. В таких условиях проблемным вектором становится несформированность официально провозглашенной многопартийной системы, включавшей непрочные конгломераты партий традиционного типа, объединённых вокруг лидеров, а не программ. Фракции ведущих в прошлом партий – ПН и ЛП действовали как в проправительственных блоках "Власть народа" и "Борьба за филиппинскую демократию", так и в оппозиционных партиях и коалициях.

Большое значение для политической жизни Филиппин

¹ Голубева Е. В. Государственная власть и партийно-политическая структура в условиях буржуазно-авторитарных режимов Индонезии и Филиппин. // Политические отношения на Востоке: общее и особенное. М., Наука, 1990. С. 91.

имела активизация общественных и неправительственных организаций, развитию и широкому распространению которых способствовало, прежде всего, восстановление гражданских свобод, начавшееся с периода правления Корасон Акино. В начале 1990-х годов было зарегистрировано порядка 26 тыс. различных общественных организаций¹, многие из которых не раз использовали различные формы давления на политическую власть - митинги, демонстрации, выступления в средствах массовой информации (активно проводя адвокаты). Объединяла их борьба за сокращение внешнего долга, открытие внешних рынков, демократизацию систем государственной власти и управления, проведение аграрной реформы².

Кроме того, на Филиппинах возникает сеть политических женских организаций. Например, феминистская национальная федерация женских организаций GABRIELA (существует с 1989 г.). В целом, следует отметить, что женское движение на Филиппинах на протяжении полутора десятков лет приняло независимый характер, что по существу является редкостью для стран "третьего мира".

Добровольные ассоциации граждан на Филиппинах, выступающие в защиту демократии, равенства, социальной справедливости, не только становятся активной частью социального движения, но и представляют зачастую его наиболее организованную форму, чего нельзя сказать о филиппинских политических партиях. И при Рамосе, и при Эстраде политико-партийной система не получила должного развития, включая в себя все предыдущие элементы: традиционную взаимозависимость политической и бюрократической элиты, система патроната – клиентелы, господство патернализма, персонализацию политических отношений, аморфный характер движений, партий и группировок – как проправительственного, так и оппозиционного толка. Политические партии так и остались институтами извне, уступая место в политической жизни господству интересов отдельных группировок.

В январе 2001 года в филиппинской столице произошел римэйк 1986 г. под названием ЭДСА II, в результате которого к власти пришла вице-президент Глория Макапагал Арройо. Результаты пребывания у власти второй за всю историю Филиппин женщины-президента по истечению 7 лет нельзя оценить однозначно. То же самое можно сказать об эволюции партийно-политической модели Филиппин, характерные особенности которой можно проанализировать по результатам последних выборов.

На майских выборах 2004 г. избирались половина Сената, члены Палаты представителей по одномандатным округам (208 человек); на местном уровне избирались губернаторы, вице-губернаторы, члены правления 79 провинций, а также мэр, вице-мэр и советники больше чем 1 600 городов и муниципалитетов.

¹ Non-Governmental Organizations of Developing Countries. / Edited by S. Theunis. - Rotterdam, 1992. P. 146.

² Никитченко А.Н. "Третья волна" демократизации в свете теорий мировой экономики. //Полис. 1999. N2. С. 56.

Среди партий, участвующих в выборах, предсказуемо происходили расколы, особенно внутри оппозиции. Так, из партии "Борьба за демократию" (ЛДП) откололась "Коалиция объединенных филиппинцев" (КНП) во главе с бывшим лидером партии ЛДП Эдгардо Ангарой. ЛДП возглавил Панфило Лаксон, выдвинувший свою кандидатуру, несмотря на решение По баллотироваться на пост президента. Кандидатуру Лаксона поддержал ряд влиятельных политиков, в частности генеральный секретарь ЛДП Агапито Акино, однако два кандидата от одной партии не имели право участвовать в выборах, поэтому Комиссия по выборам и разбила ЛДП на два крыла¹.

Борьба развернулась между двумя главными коалициями. Первая олицетворяла собой объединение проправительственного толка 4К (Коалисьон нг Катапатан ат Каранасан Са Кинабукасан (Коалиция Истины и Опыта ради будущего)), являясь продолжателем идей Коалиции Народная Власть, опорой Глории М. Арройо, которой удалось включить в свои ряды сенатора Ноли Де Кастро. Этот политический конгломерат включал в себя партии и течения различного идейного толка и социальной ориентации, но, главным образом, консервативного характера: Лакас-ХМД (народная партия христианских и мусульманских демократов) – членом которой является действующий президент, Либеральная партия, Националистическая Народная коалиция и Народная партия реформ.

Ответом оппозиционных кругов стала Коалисьон Пилипино Нагкакаисанг (КНП) (Коалиция Объединенных Филиппинцев). В нее вошли сторонники Джозефа Эстрады и Имельды Маркос, на пост президента и вице-президента выдвигались, соответственно, Фернандо По-младший и Лорен Легарда-Левисте. В коалицию вошли ЛДП (Крыло Эдгардо Ангара), Партия филиппинских масс Джозефа Эстрады.

Помимо основных партий, в выборах приняли участие Альянс надежды - оппозиционная коалиция, созданная к выборам 2004 центристскими партиями, которые до 2003 поддерживали президента Глорию Макапагал-Арройо. В нее вошли Партия Демократическое действие (лидер – Пол Роко), Партия реформ (лидер – Ренато де Вилья) и Партия первоочередного развития провинций (лидер – Лито Осменья).

На политической арене "засветились" также Движение "Филиппины, восстаньте!" (лидер - Эдуардо Вильянуэва), Партия "Одна нация, один дух" (лидеры - Родольфо Пахо, Эдди Джил), Движение за новое общество (партия сторонников Имельды Маркос), центристские Прогрессивная партия, Зеленая партия, левые Партия гражданского действия, "Нация прежде всего" (легальная ветвь компартии Филиппин), Рабочая партия, троцкистская Революционная рабочая партия и другие².

Майские выборы 2004 г. уже успели войти в историю как

¹ The Philippines General Election-2004 //Доступно из URL: <http://www.eleksyon2004.com/> [Дата обращения – 28.05.2004]

² Commission on Elections, Republic of the Philippines //Доступно из URL: <http://www.comelec.gov.ph/> [Дата обращения – 28.10.2008]

"мирные", согласно официальной интерпретации. В то же время официальные наблюдатели были шокированы происходящими во время выборов насилием и нарушениями, вместе с тем, отметив открытость выборной процедуры, ее эволюции к европейским стандартам, как по технологии проведения, так и по уровню организации.

По результатам выборов Глория Арройо одержала победу, опередив своего основного конкурента – актера Фернандо По. По официальным данным из 43 536 028 зарегистрированных избирателей в выборах приняли участие 35,4 миллионов человек (81,4 %). Из 12 новых сенаторов 7 принадлежали к правительственной коалиции, остальные – к оппозиционному лагерю. В Палате представителей большинство мест получили Лакас-ХМД, Националистическая Народная коалиция, Либеральная партия. ЛДП досталось 7 мест. В законодательный орган прошли социаллисты и Партия гражданского действия. 12 мест досталось независимым кандидатам.

За прошедшие с момента победы Арройо три года, в стране произошло много событий, характеризующих асимметричность процесса демократизации. И неудачная попытка государственного переворота, и обострение ситуации на Юге страны, и нерешенность большинства социальных проблем. Ошибкой являлась нацеленность правительства на использование демократических механизмов, наполненных самобытной спецификой, "традиционным духом" филиппинцев, так как в этом случае возникает закономерное желание оправдаться за заведомо негативный результат такой политики тривиальными фразами о недостаточном укоренении демократических элементов или об их чуждом характере. Если рассматривать политическую систему как равновесную систему, то становится ясно, почему кризис в западных моделях результируется в усилении традиционных элементов в политическом развитии страны.

Выборы 2007 г. очередной раз продемонстрировали несогласованность и деконсолидацию в кругах филиппинской правящей элиты. В мае 2007 г. избиралась половина мест депутатского корпуса Сената, а также прошли выборы в Палату представителей и в местные органы власти.

Главными действующими коалициями на это раз стали TEAM Unity (Единая Команда) (Together Everyone Achieve More – Вместе Все Достигают Больше), составленная главным образом из сторонников и бывших оппонентов Глории М. Арройо. Основной целью коалиции было получение в Сенате необходимого большинства, чтобы обеспечить реализацию законодательных проектов нынешнего президента, а также защитить ее от любых попыток импичмента со стороны оппозиции. В команду вошли главные политические партии - Коалиция Административной Политической партии (КАПП), Лакас-ХМД, Националистическая Народная Коалиция, ЛДП и СДПФ. Отдельной строкой необходимо выделить Кабаликат нг Малайанг Пилипино (Ассоциация свободных филиппинцев - КАМРП). Эта партия стремится стать самой сильной в стране, активно вербует сторонников и исполь-

зует широкие методы борьбы – от угроз местным чиновникам до выставления кандидатов, противоборствующих представителям администрации. По итогам майских выборов в Палату представителей, партия завоевала 47 мест¹. 31 января 2008 г. под влиянием КАМПИ спикер Хосе де Венесия освободил занимаемую должность в пользу Просперо Ногралеса².

Партию отличает высокий уровень гражданской ответственности ее участников, но ее далеко не цивилизованные методы борьбы за "место под солнцем" свидетельствуют о противоречиях внутри самой партийной организации. Ей присущи элементы второго и третьего поколения неправительственных организаций, выделенных Б. Моралесом³: идеология "grass roots" и реформистские взгляды.

Со стороны оппозиции выступила Коалиция Объединенной оппозиции (КООП), созданная в июне 2005 г. мэром г. Макати Джейомаром Бинаем, чтобы объединить всех политических деятелей, желающих отставки филиппинского Президента. Подготовительная работа велась КООП с октября 2006. В январе 2007 КООП начала составлять шорт-лист своих кандидатов после того, как большое количество заинтересованных лиц захотело к ним присоединиться. 12 февраля 2007 КООП изменила название на "Великую и Широкую Коалицию", но уже через 3 дня становится Подлинной Оппозицией⁴ (английская аббревиатура выглядит как GO (Genuine Opposition), что можно перевести как "идите". В этом смысле название весьма символично". С одной стороны оно может обозначать желание идти до конца в своих интересах, достигать цели. Но глагол to go – идти, имеет и другие значения, в том числе "умирать, проходить"). Между тем оппозиция выступала с широким набором требований - изменить Конституцию и превратить страну из президентской республики в парламентскую с однопалатным парламентом, возглавляемым Националистической народной коалицией и партией "Борьба за демократию", любым способом сместить Глорию Арройо с поста президента.

Как и в предыдущих выборах, накал страстей был велик. По официальным данным в ходе выборов было убито 126 и 148 ранено⁵. Это меньше, чем на выборах-2004, когда было убито 189 человек. Новая Народная армия совершила ряд убийств и актов вандализма на избирательных участках, а за два месяца до выборов неизвестные сожгли старое здание Комиссии по выборам в

¹ КАМПИ // Доступно из URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/КАМПИ> [Дата обращения - 28.02.2008]

² КАМПИ // Доступно из URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/КАМПИ> [Дата обращения - 28.02.2008]

³ Morales H.R. Scaling Up Non-Governmental Organizations. Manchester, 1992. P.18 – 21.

⁴ Cash-strapped opposition scraps proclamation rally // Доступно из URL: <http://www.gmanews.tv/story/30748/Cash-strapped-opposition-scraps-proclamation-rally> [Дата обращения - 29.02.2008]

⁵ Vote workers killed, 126 dead // Agence France-Press, May 15, 2007 01:18pm // Доступно из URL: <http://www.news.com.au/story/0,23599,21734757-401,00.html> [Дата обращения – 21.03.2008]

Интрамурос (Манила). Однако Генеральный директор филиппинской Национальной полиции Оскар Кальдерон оценил выборы, как относительно мирные¹.

По результатам выборов места в Сенате получили 7 представителей оппозиции, 3 – от правящей коалиции, 2 – независимые кандидаты. По итогам выборов в Палату представителей, правительственная коалиция получила преимущество, однако это вовсе не свидетельствует о согласии в ее рядах.

Таблица 1.
XIV конгресс Филиппин.
Партийный состав Палаты Представителей

Партия/коалиция	Количество мест в Палате представителей
Лакас-ХМД	70
Кабаликат нг Малайянг Пилипино (КАМПИ) (Ассоциация свободных филиппинцев)	47
Националистская народная коалиция	26
Либеральная Партия	16
Националистическая Партия	6
Демократическая партия Филиппин – Народная власть	4
Другие партии	42
Партии, прошедшие по партийным спискам	42

Таблица составлена по материалам сайта:

http://en.wikipedia.org/wiki/14th_Congress_of_the_Philippines

Летом 2007 г. Комиссия по выборам выдвинула новую формулу формирования партийных списков – "Лишь одна партия может получить максимум 3 места". Верховный Суд подтвердил это решение. Безусловно, система представительства по партийным спискам была весьма замысловатой: партия, набравшая не меньше 2% от общенационального количества голосов, претендовала на 1 место в Палате представителей, набравшая не меньше 4% - на 2 и, набравшая больше 6% - на 3 места соответственно. С одной стороны, данный шаг был направлен на расширение представительства в Конгрессе депутатов от малых партий, но с другой стороны, таким же образом в Конгресс могут попасть и экстремисты. Кроме того, маловероятно, что большие коалиции смогут принимать во внимание интересы меньшинства. Следовательно, противоречия в политической жизни Филиппин сохранятся как минимум на ближайшие несколько лет, особенно между партиями, которые действуют в рамках официальной стратегии развития и теми, которые выражают альтернативную точку

¹ Philippine police declare polls "relatively peaceful"// Taipei Times, 17.05.2007 // Доступно из URL:
<http://www.taipetimes.com/News/front/archives/2007/05/15/2003360892> [Дата обращения - 12.11.2008]

зрения¹.

Выборы – это индикатор политического развития. На Филиппинах они имеют свою специфику. Во-первых, высокий коэффициент политического участия народных масс используется в интересах политической элиты. Во-вторых, для филиппинского социума все еще характерна слабая либерализация и демократизация, в политическом процессе большую роль играют политические коалиции и движения, а приверженность или лояльность к той или иной политической партии часто не выходит за рамки дуалистической альтернативы – про- или антиправительственно-го толка. Наконец, сами выборы на Филиппинах происходят очень часто, а предвыборная кампания до сих пор принимает характер "фиесты", что позволяет называть филиппинскую демократию "самой шумной в Азии".

Сама политическая деятельность партий на Филиппинах характеризуется в основном их участием в избирательных кампаниях. Партийная система не претерпела значительных изменений и представляет собой блоки разнородных социальных слоев и групп, объединенных лояльностью определенному лидеру, личностными, клиентельными и родственными узами, а не общностью конкретных программ, что в значительной степени определяет эклектичность их идейно-теоретических установок. В то же время, как демонстрирует опыт США, партии могут являться фундаментом для нормального функционирования политической, экономической, социальной систем, возникновения атмосферы взаимного доверия и терпимости.

¹ Rueschmeyer D. Capitalist Development and Democracy. Cambridge, 1992. P. 174.